

УДК 378

Болонский процесс и обучение специалистов для сферы безопасности

Эркин Александр Федорович

Декан факультета заочного обучения,
Академия гражданской защиты МЧС России,
141435, Россия, Химки, микрн. Новогорск;
e-mail: erkin007@bk.ru

Аннотация

В статье исследуются некоторые особенности влияния Болонского процесса на образование в области безопасности.

Ключевые слова

Бакалавриат, Болонский процесс, государственные образовательные стандарты, дистанционное обучение, магистратура, образовательная политика, МЧС России, сфера безопасности.

Введение

Как известно, образование – это целенаправленный процесс воспитания и обучения граждан, сопровождающийся констатацией достижения обучающимся гражданином образовательных уровней (образовательных цензов)¹. Иногда, впрочем, об-

разование рассматривается как товар, функционирующий на рынке образовательных услуг². Уровень высшего образования в современном обществе детерминируется требованиями производства, состоянием науки, техники и культуры, а также общественными отношениями. Неслучайно исследо-

1 Закон Российской Федерации «Об образовании». – М.: Ось, 2010. – С. 1.

2 Непрерывное образование в политическом и экономическом аспектах / Отв. ред. Г.А. Ключарев. – М.: ИС РАН, 2008. – С. 38-40.

ватель Л. Шпаковская отмечает, что «высшее образование всегда являлось объектом политики, и в этом смысле политика высшего образования имеет столь же длительную историю, как и сами образовательные институты»³.

Традиционно во многих странах мира высшее образование разделяется на два этапа: бакалавриат и магистратуру/аспирантуру, но как в СССР, так и в России до присоединения к Болонскому процессу, такое разделение относилось только к аспирантуре, а вместо бакалавров и магистров российские вузы готовили специалистов. Полагаем, что эту ситуацию нельзя оценивать в негативном или позитивном ключе – просто такой факт был. И в условиях индустриального общества, по всей видимости, такое решение было наиболее оптимальным.

Однако понимая, что Россия вслед за многими другими странами вступает в постиндустриальную стадию, в сентябре 2003 года на Берлинской встрече министров образования европейских стран наша страна присоединилась к Болонскому процессу. Что такое Болонский процесс? Болонский процесс – это процесс сбли-

жения национальных систем образования с европейским стандартом с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Как отмечают многие специалисты, с введением болонской системы образования в России, российская система образования приобретает статус национальной системы в рамках европейской системы образовательных ценностей.

Во многих отношениях Болонский процесс стал революционным в области высшего образования, поскольку именно он заставил серьезно и критически осмыслить то, что Россия в настоящее время имеет в области образования. Так, согласно имеющимся экспертным заключениям, имеющиеся у России ресурсы реализуются в национальной экономике со следующей степенью эффективности: природные – на 25 %, людские – на 15 %, финансовые – на 10 %, интеллектуальные – на 3,3 %⁴. Для сравнения, в США эта эффективность составляет 76 %, в ЕС – 78 %, а в Японии – 88 %⁵.

3 Шпаковская Л. Политика высшего образования в Европе и России. – СПб.: Норма, 2007. – С. 6.

4 Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Нетесова М.С. Образование как фактор экономического развития: Монография. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 5.

5 Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900-2000: Исторические

Понятно, что российские цифры фактически вынудили отечественное политическое руководство решительно реформировать систему образования.

Именно в рамках Болонского процесса российской политической элитой были приняты неординарные решения и шаги по изменению этой системы. Реальные изменения на практике начали реализовываться с введением в нашей стране стандартов третьего поколения. Автор согласен с мнением, что стандарты третьего поколения в полной мере характеризуют образование европейского уровня. Теперь каждый студент вправе сам выбирать не только специализацию, но и страну, где он хотел бы её получить. Однако следует чётко понимать, что эти новации не коснутся медицинских, военных и творческих вузов⁶.

Герменевтика Болонского процесса

Болонская система, о которой так много и долго у нас говорят, несмотря на препятствия всё активнее и

ряды, вековые тренды, институциональные циклы. – М., 2006. – С. 301-302.

6 Хакимова Е. Мир новостей. Карьера и образование. «Болонская» схема по-русски. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirnov.ru>.

увереннее внедряется в систему высшего образования. И чем глубже она распространяется, тем больше слышится разноречивых мнений и высказываний о её порочности. Попробую абстрагироваться от критики и вникнуть в проблему на примере факультета заочного обучения Академии гражданской защиты МЧС России, где я являюсь деканом.

В нашу Академию Болонская система «постучалась» совсем недавно. Второй и старшие курсы слушателей-заочников ещё учатся по старому, традиционному расписанию, а первый курс, меньше двух недель назад севший за академические парты, уже перешёл на новые стандарты образования.

В чём суть новых стандартов? Если раньше студент учился на заочном обучении шесть лет и получал диплом специалиста, то теперь высшее образование будет строиться по так называемой схеме «2+2+2»: бакалавриат – магистратура. Сначала – общее образование, оно длится два первых года. Здесь нет распределений по специализациям, как было раньше, первокурсники просто делятся на равное количество академических групп. У каждого студента скоро появится так называемая индивидуальная образо-

вательная траектория, которой будет руководить преподаватель – академический консультант (или, на западный манер, тьютор). Вторые два года рассчитаны на профилизацию образования. После этого выпускник получит диплом бакалавра и при желании продолжит образование в магистратуре, углубляя специализацию и занимаясь научной работой. Это – третья двойка в схеме.

Образовательно-профессиональные программы (ОПП) следующего уровня реализованы в двух формах:

– на основе общего среднего образования по единой программе общей продолжительностью обучения 5-6 лет по одной из специальностей с присвоением квалификации «дипломированный специалист»;

– на основе базового высшего образования по одному из направлений подготовки магистров продолжительностью обучения 2-3 года с присвоением степени «магистр науки» либо по одной из специальностей, продолжительностью от 1 до 3 лет с присвоением квалификации «дипломированный специалист».

Помимо академических предметов, на первых курсах всех без исключения вузов должны появиться такие дисциплины, как «Русский

язык и культура речи», «Современное естествознание». На мой взгляд, также необходимо предусмотреть, что в сессию студент, помимо обязательных экзаменов, должен будет сдавать один предмет по выбору. Вместе с тем значительно сокращаются учебные часы многих традиционных для нашего вуза лекционных дисциплин: например, «История гражданской защиты», «Организация гражданской обороны». Некоторые предметы и вовсе исчезнут из учебных планов. Их место займут часы «индивидуальной работы студента под руководством преподавателя».

С вступлением в силу ФЗ РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»⁷ изменилась ранее действующая структура высшего образования. Этим законом были установлены ступени ВПО: «Основные образовательные программы ВПО могут быть реализованы непрерывно и по ступеням. В РФ установлены следующие ступени ВПО: ВПО квалификации (степени) «бакалавр»; ВПО квалификации «ди-

7 Федеральный закон от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/education/>.

пломированный специалист»; ВПО квалификации (степени) «магистр». И здесь наблюдается некоторое противоречие: подготовка магистра на базе степени бакалавра соответствующих направлений допустима, а вот специалист (проучившийся на год больше бакалавра) не может претендовать на освоение магистерской программы.

Распространение модульного подхода к изучению дисциплин пропагандируется болонскими документами. Что это означает на практике? На мой взгляд, модульная система фактически означает отказ от предметного преподавания. Таким образом, переход на модульный принцип организации учебного процесса противоречит нынешним ГОС: российские стандарты составлены попредметно.

Ведущие учёные и педагоги неоднократно обсуждали особенности образовательных стандартов третьего поколения. Требуются специалисты с опытом работы – такие требования предъявляет практически каждый работодатель. Взять на работу вчерашнего студента решаются далеко не все. Многих работодателей пугает отсутствие практики и навыков в работе у тех, кто уже получил степень бакалавра. При этом учиться студентам придётся на год больше.

Теперь зададимся вопросом: какая польза в таких резких изменениях? Действительно, ругать Болонский процесс – сегодня почти признак «хорошего тона». Восклицания и вздохи о вреде перехода на новую систему образования стали неизменным атрибутом любого разговора, так или иначе связанного с учёбой. Но давайте последовательно рассмотрим основные новшества, постигшие нас в этом году.

Учёба пять лет вместо шести? Ни для кого не секрет, что подавляющее большинство студентов работает, и из-за этого пропускает много занятий. Поточные лекции студенты стараются пропустить, особенно если ослаблен контроль за их посещаемостью. Посещаемость семинаров, практических занятий ненамного лучше. Но винить в этом надо не только нашу систему, не позволяющую студенту прожить на стипендию даже впроголодь. Немало преподавателей ведут свои предметы так, как будто за окном не двадцать первое столетие, а середина двадцатого. Студенты это понимают с первых же лекций. И вместо того чтобы полтора часа слушать лектора, который усыпляющим голосом читает вслух главы написанного чуть ли не полвека назад учебника, проводят это

время с большей для себя и своего будущего пользой.

Поэтому думаю, что будет правильным сократить лекционные часы, чтобы преподаватель давал на лекциях основные направления и рекомендации, а студент в отведённое время сам читал учебники и соответствующую литературу. Пишу это со слов нашего преподавателя, у которого с этого учебного года сократили лекционные и семинарские занятия в два с половиной раза. Мне жаль, что ему придётся пожертвовать некоторыми темами. Но я в то же время понимаю: излишне подробные лекции часто приводят к тому, что студент при подготовке к экзамену ограничивается конспектами и пренебрегает первоисточниками, самостоятельно не ищет информацию.

Предвижу возмущение коллег (преподавателей): мол, не лучше ли поменять лектора, чем сокращать часы? Мол, студенты вместо чтения учебников пойдут пить пиво и прожигать жизнь. Конечно, студенты бывают всякие. Но во-первых, талантливых лекторов, способных зажечь студентов своим предметом, к сожалению, не так уж и много. Во-вторых, благодаря поступлению в вузы по результатам ЕГЭ (что, между прочим, тоже результат внедрения болонской

системы) студенты год от года становятся лучше, что бы там не говорили оппоненты. И всё меньше и меньше обладателей студенческого билета предпочитают проводить свободные часы не за чтением книг в библиотеке. В-третьих, часы «индивидуальной работы студента под руководством преподавателя» предусматривают совместный труд педагога и студента. Правда, никаких чётких рекомендаций относительно того, как именно проводить такую работу, пока нет, и преподаватель должен сам решать, чем наполнить эти часы: провести, например, занятие в зале старинных рукописей библиотеки или по старинке задать на дом лишний реферат.

Ещё один плюс новой системы образования – повышение академической мобильности.

Кроме того, у каждого студента появится индивидуальный академический консультант – преподаватель, который предложит, посоветует правильное направление развития в вузе, предостережёт от возможных ошибок и неправильных действий. Конечно, институт академических консультантов тоже предстоит создать, по сути, с нуля, и выработать правила работы со студентами. Но уверен, что это трудности переходного периода. Через несколько лет всё

станет на свои места, новые стандарты будут успешно применены на практике.

Российская система образования в настоящее время делает очень большой шаг вперёд потому, что стандарты второго поколения пунктуально предписывали учебным заведениям, чему учить – вплоть до запятой. Были достаточно подробно расписаны дисциплины с очень слабой вариативностью и выбора внутри университета каких-либо образовательных траекторий. Стандарты же третьего поколения, идеология которых была разработана в течение последних двух лет, сделали в этом направлении большой шаг вперёд. По сути дела, в этом стандарте предписывается только 50% обязательных учебных дисциплин, а 50% любое учебное заведение может наполнять исходя уже из своих представлений, из особенностей своего профессорско-преподавательского состава, из того рынка труда, на который они работают, и заказов их работодателей.

Очень важно, чтобы образование не оставалось образованием по учебникам, это вопрос совмещения образования с текущими исследованиями, с текущей практикой с точностью направления образования. Студенты должны не только учить что-то по уже сложившемуся знанию, но обязатель-

но должны быть компоненты в тех вопросах, которые им придётся решать после выпуска из вуза. То есть большее значение следует придать профессионалогии – достаточно жёсткой ориентации на требования будущей профессии сегодняшних обучаемых.

Обсудив вышесказанное с преподавателями, мы решили ввести на всех направлениях подготовки авторские семинары и научные кружки с первого курса для того, чтобы готовить к таким аналитическим работам, воспитывать исследователей, воспитывать тех, кто может выполнять различные аналитические проекты. Это могут быть не только научные и/или проектные семинары в зависимости от направления подготовки. Тогда знания не будут мёртвыми, они будут восприниматься более живыми.

Новый госстандарт в МЧС России

Главной особенностью работы Академии МЧС России является целевая подготовка специалистов в области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) для всех регионов России и за её пределами. Использование для этого очно-

заочной формы обучения порождает проблему сопровождения самостоятельной работы слушателей в то время, когда они находятся на вдали от Академии. В настоящее время эта проблема решается традиционными способами предоставления бумажных вариантов учебных пособий, учебников, конспектов лекций и др.

Серьёзным средством повышения качества учебного процесса, позволяющим значительно интенсифицировать самостоятельную работу слушателей, является формирование системы дистанционного обучения (СДО). Эта система требует тщательного анализа всех технологических, экономических и этических факторов, влияющих на эту систему. Кроме того, СДО должна предусматривать широкое использование в учебном процессе интерактивных форм проведения занятий (семинаров в диалоговом режиме, дискуссий, компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучаемых.

В рамках учебных курсов, на мой взгляд, целесообразно предусмотреть встречи с представителями

российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов области РСЧС. Нашим вузом первый опыт дистанционных образовательных технологий был получен на базе Института развития МЧС России, где проходили обучение председатели комиссий по чрезвычайным ситуациям и обеспечению пожарной безопасности (КЧС РСЧС). Приобретённый опыт показывает, что дистанционные образовательные технологии (ДОТ) необходимо развивать и активно использовать в образовательном процессе вуза, а именно на факультете заочного обучения. Если рассмотреть основные ДОТ, то ими являются кейс-технология, интернет-технологии, телекоммуникационная технология. Считаю, что для слушателей и студентов Академии должен быть обеспечен постоянный и облегчённый доступ к современным профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам.

В этом году на базе факультета мы постараемся внедрить кейс-технология дистанционного обучения (ДО), которая позволит комплектовать наборы (кейсы) учебно-методических материалов на различных носителях (печатные, аудио-, видео-, электрон-

ные материалы) и сделать рассылку их слушателям и студентам для самостоятельного изучения (с консультациями у преподавателей). На каждого обучаемого будет на сервере Академии заведён пароль, который откроет доступ обучаемым к электронной библиотеке МЧС России.

Заключение

Таким образом, внедрение новых параметров образования пусть не сразу, но со временем даст возможность каждому обучаемому стать в образовательном процессе индивидуальностью, уникальной личностью. А разговоры о вреде Болонского процесса идут или от недостаточной информированности, или от боязни меняться, внедрять новые стандарты в привычные, годами и десятилетиями отработанные схемы и программы обучения.

Сегодня я уверен в том, что переход на ГОС 3-го поколения даёт нам возможность привести учебные планы и программы в соответствии с запросами государства в области обеспечения национальной безопасности. Именно внедряемые в нашем вузе и других учебных заведениях МЧС России образовательные и информационные технологии позволят интенсифицировать

образовательный процесс, сделать его интереснее для обучаемых за счёт усиления их личной включённости в него.

Всемерное развитие форм заочного и дистанционного обучения – завтрашний день образования в МЧС России. Действительно, в последние десятилетия знания стареют каждые 3-5 лет, а технологические знания – каждые 2-3 года. Пройдёт ещё немного времени, и это будет 1,5-2 года. Объём знаний выпускников вузов удваивается каждые 3-4 года. Если не менять образовательных технологий, то качество подготовки специалистов будет существенно отставать от требуемого сегодня и завтра на рынке труда. Усвоение знаний студентами с помощью информационных и коммуникационных технологий по самым нижним оценкам на 40-60 % быстрее, или больше в единицу времени, чем с обычными технологиями. Учебно-методическая база, образовательно-информационные технологии любого вуза таковы, что они вообще не зависят от того, дневная ли это форма обучения, или заочная, или удалённая. Если весь учебный материал находится в формализованном виде, в компьютерах, то все равно, в принципе, куда подать эти знания: то ли в аудиторию, то ли находящемуся за пределами учебного заведения пользователю.

Библиография

1. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 N 3266-1 (ред. от 01.04.2012). – М.: Ось, 2010. – 112 с.
2. Непрерывное образование в политическом и экономическом аспектах / Отв. ред. Г.А. Ключарев. – М.: ИС РАН, 2008. – 400 с.
3. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900-2000: Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. – М., 2006. – 686 с.
4. Федеральный закон от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru/popular/education/>
5. Хакимова Е. Мир новостей. Карьера и образование. «Болонская» схема по-русски. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirnov.ru>
6. Шпаковская Л. Политика высшего образования в Европе и России. – СПб.: Норма, 2007. – 328 с.
7. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Нетесова М.С. Образование как фактор экономического развития: Монография. – М.: Научный эксперт, 2008. – 104 с.

Bologna process and security training

Erkin Aleksandr Fedorovich

The head of the department of distance learning,
Civil Defense Academy Emercom of Russia,
P.O. box 141435, Khimki district, Moscow region, Russia;
e-mail: erkin007@bk.ru

Abstract

The article presents the reflections of the head of the department of Civil Defense Academy Emercom of Russia concerning an ambiguous influence of Bologna

process on education in the sphere of security. It also distinctly considers individual problems which emerge in the process of forming up the two-level system of higher education (Bachelor's program and Master's program). Some benefits and implications in the third generation standards were detached and described as exemplified by Civil Defense Academy Emercom of Russia. Some features of real life application of national educational standards of the third generation in the Ministry of Emergency Situations of Russia were formulated. The lessons learned render possible to form and introduce innovative technologies, including distance learning, for officers working in the system of prevention of emergency situations. The given article is one among the first problem-specific works which study manifold influence of modernization of Russian educational policy and educational system on the sphere of security.

Keywords

Bachelor's program, Bologna process, national educational standards, distance learning, Master's program, educational policy, Ministry of Emergency Situations of Russia, sphere of security.

References

1. "Federal Law of August 22, 1996 No. 125-FZ "On Higher and Postgraduate Professional Education" ["Federal'nyi zakon ot 22 avgusta 1996 goda № 125-FZ "O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii"], available at: <http://consultant.ru/popular/education/>
2. Khakimova, E., "World of news. Career and education. "Bologna" scheme in Russian" ["Mir novostei. Kar'era i obrazovanie. "Bolonskaya" skhema po-russki"], available at: <http://www.mirnov.ru>
3. Klyucharev, G.A. (2008), *Continuing education in political and economic aspects* [*Nepreryvnoe obrazovanie v politicheskom i ekonomicheskom aspektakh*], IS RAN, Moscow, 400 p.
4. *Russian Federation Law On Education* [*Zakon Rossiiskoi Federatsii "Ob obrazovanii"*], Os', Moscow, 2010, 112 p.

5. Shpakovskaya, L. (2007), *Higher education policy in Europe and Russia* [*Politika vysshego obrazovaniya v Evrope i Rossii*], Norma, St. Petersburg, 328 p.
6. Simchera, V.M. (2006), *Economic development of Russia for 100 years: 1900-2000: Historical series, secular trends, institutional cycles* [*Razvitie ekonomiki Rossi za 100 let: 1900-2000: Istoricheskie ryady, vekovye trendy, institutsional'nye tsikly*], Moscow, 686 p.
7. Yakunin, V.I., Sulakshin, S.S., Bagdasaryan, V.E., Netesova, M.S. (2008), *Education as a factor of economic development: Monograph* [*Obrazovanie kak faktor ekonomicheskogo razvitiya: Monografiya*], Nauchnyi ekspert, Moscow, 104 p.